

Рецензия на книгу «Хижина» Уильяма Янга – Утерянное искусство критического мышления у евангельских христиан

Альберт Молер

В издательском бизнесе мало книг достигают уровня блокбастеров, однако «Хижина» Уильяма Пола Янга даже превзошла этот уровень. Книга, изданная Янгом за его собственные средства, а также средства двух его друзей, разошлась на данный момент (2010 год) более, чем десятиллионным тиражом и была переведена более, чем на тридцать языков. Она стала одним из самых продаваемых пейпер-беков всех времен, и восторг ее поклонников не знает границ.

По словам самого Янга, он написал эту книжку для своих детей. По сути, это нарративная теодицея, то есть попытка ответить на вопрос о существовании зла и характере Бога при помощи рассказа. По сюжету, когда главный герой оплакивает похищение и жестокое убийство своей семилетней дочери, он получает, как потом выясняется, приглашение от Бога встретиться с ним в той самой хижине, где была убита девочка.

В хижине Мак встречает божественную Троицу в лице афро-американки Папы, еврейского плотника Иисуса и азиатки Сараю, которая оказывается Святым Духом. Книга построена в виде диалогов между Маком, Папой, Иисусом и Сараю. Эти диалоги рисуют образ Бога, существенно отличающийся от библейского. Папа отказывается осуждать кого бы то ни было и настаивает на том, что все человечество уже искуплено.

Богословие совсем не второстепенно для сюжета «Хижины». Более того, сама сюжетная линия служит лишь основой для диалогов, в которых излагаются в лучшем случае нетрадиционные богословские идеи, а в некоторых отношениях — откровенно еретические.

Дело не только в том, что нетрадиционный образ лиц Троицы — это опасный литературный прием, не соответствующий библейскому повествованию, но и в том, что богословское объяснение этого образа еще хуже. Папа сообщает Маку, что когда-то три лица Троицы «словом ввели себя в человеческое существование в лице Сына Божьего». Однако в Библии нигде не сказано, что Отец или Дух обрели человеческое существование. Христология «Хижины» настолько же неприемлема. Папа говорит Маку, что, хотя Иисус в полной мере Бог, «он *никогда* не пользовался своей божественной природой, чтобы сделать что-нибудь. Он всегда жил лишь отношениями со мной, такими отношениями, которые я желаю установить со всеми людьми». Когда Иисус исцелил слепого, «он сделал этот как ограниченный и зависимый от меня человек, уповая на то, что моя жизнь и сила будет действовать в нем и через него. Иисус, будучи человеком, не обладал сам по себе силой исцелять».

Здесь прячется целый клубок богословских недоразумений, но скажу лишь, что христианская церковь столетиями боролась за то, чтобы сформулировать верное Библии представление о Троице и устранить все подобные недоразумения — потому что понимала, что от этого зависит вся христианская вера.

Иисус говорит Маку, что Он есть «лучший способ для любого человека построить отношения с Папой и Сараю». Заметьте, не единственный, а лишь лучший способ.

В другой главе Папа исправляет богословие Мака так: «Мне не надо наказывать людей за грех. Грех сам по себе есть наказание, он пожирает тебя изнутри. Моя цель — не наказывать за грех. Моя радость — исцелять от него». Действительно, Бог радуется умилованию, совершенному его Сыном. В то же время Библия последовательно открывает Бога как святого и справедливого судью, который непременно накажет грешников. Утверждение, что «грех сам по себе есть наказание», соответствует восточному учению о карме, но никак не христианскому Евангелию.

Отношения между Отцом и Сыном, описанные в таких текстах, как Евангелие от Иоанна, глава 17, отвергнуты в пользу абсолютного равенства власти среди лиц Троицы. Папа объясняет: «...у нас нет представления о наивысшей власти, есть только единство». В одном из самых абсурдных пассажей книги Иисус говорит Маку: «Папа также подчинен мне, как я ему, или как Сараю мне, или как Папа ей. Подчинение не во власти и не в послушании, а в отношениях любви и уважения. Кстати, мы точно так же подчинены тебе».

Подчинение Троицы человеку, или всем людям, — это богословская выдумка самого крайнего и опасного рода. Суть идолопоклонства — в поклонении самому себе, поэтому идея о подчинении (в любом смысле) Троицы людям неизбежно идолопоклонническая.

Самый спорный посыл «Хижин» — одобрение универсализма, то есть всеобщего искупления и полного окончательного примирения. Иисус говорит Маку: «Любящие меня приходят из всех существующих систем. Среди них есть буддисты и мормоны, баптисты и мусульмане, демократы, республиканцы и те, кто никогда не голосуют, не посещают никакие собрания в воскресенье утром и не принадлежат ни к какой религиозной организации». Затем он добавляет: «У меня нет ни малейшего желания сделать их христианами, но я хочу помочь им превратиться в сыновей и дочерей моего Папы, в моих братьев и сестер, мой возлюбленный».

Мак задает закономерный вопрос: все ли пути ведут к Христу? Иисус отвечает: «Большинство дорог никуда не ведут. Смысл в том, что я пойду по любой дороге, чтобы отыскать тебя».

Контекст этого диалога вынуждает нас понимать мысль Янга в ключе универсализма и инклюзивизма. Папа заверяет Мака, что теперь он примерен со всем миром. Мак уточняет: «Со всем миром? Ты имеешь в виду, с теми, кто верит в тебя, да?» Папа повторяет: «Со всем миром, Мак».

В целом данная идея очень близка к учению Карла Барта о примирении. И хотя помощник Янга, Уэйн Джекобсон, выражал недовольство тем, что «самоназначенная доктринальная полиция» уличала книгу в пропаганде идеи всеобщего примирения, он в то же время признает, что первые варианты книги были излишне подвержены «любви Янга в то время» к всеобщему искуплению, то есть верованию в то, что крест и воскресение Христа в одностороннем порядке совершили тогда и там примирение всех грешников и даже всего творения с Богом.

Джеймс Б. Деянг, исследователь Нового Завета из Западной богословской семинарии (James B. DeYoung, Western Theological Seminary), знавший Уильяма Янга на протяжении долгих лет, предоставляет документальные свидетельства того, что Янг принимает одну из форм «христианского универсализма». «Хижина», по его словам, «основана на идее всеобщего примирения».

Хотя Уэйн Джекобсон и другие недовольны теми, кто ищет ересь в «Хижине», нельзя отрицать тот факт, что христианская церковь считает содержащиеся в этой

книге идеи именно ересью. В этой связи встает вопрос: почему многие евангельские христиане полюбили эту книгу не только за ее сюжет, но и за ее богословие, которое настолько противоречит евангельским убеждениям?

Этот вопрос задают не только аналитики из евангельского мира. Профессор Тимоти Бил из Западного университета Кейса (Timothy Beal of Case Western University) утверждает в своей статье, опубликованной в *The Chronicle of Higher Education*, что популярность «Хижины», возможно, указывает на сдвиг в богословии евангельских церквей. В качестве примеров такого сдвига он ссылается на «небиблейские метафорические модели Бога», а также на «неиерархическую» модель Троицы, но главным образом — на «богословие всеобщего спасения».

Бил утверждает, что ни одно из этих учений не относится к «мейнстриму евангельского богословия», и при этом он поясняет: «В действительности все три идеи проистекают из либерального и радикально-академического богословского дискурса, характерного для 1970-х и 80-х годов, который оказал глубокое влияние на современное феминистское богословие и богословие освобождения, но который до последнего времени не затронул богословское воображение за пределами академического мира, особенно в религиозном мейнстриме».

Затем он спрашивает: «Каким образом эти прогрессивные богословские идеи попали в евангельскую беллетристику, оказавшуюся столь популярной?» Он сам дает ответ: «Не замеченные нами, эти идеи на протяжении десятилетий жили в маргинальном либеральном сегменте евангельского богословия». Теперь же, поясняет Бил, упростив их, «Хижина» познакомила с этими идеями мейнстрим евангельского мира.

Тимоти Била нельзя назвать консервативным «охотником за ересями» и отмахнуться от него. Напротив, он воодушевлен тем, что «прогрессивные богословские идеи» теперь «проникают в массовую культуру посредством „Хижины“».

Также и Кэтрин Джеффри в эссе для *Book & Culture* делает вывод, что «Хижина» «предлагает постмодернистскую, постбиблейскую теодицею». Хотя цель ее работы — определить место книги «в христианском литературном мире», она не может обойти стороной ее богословскую составляющую.

При оценке книги следует учитывать, что «Хижина» относится к художественной литературе. Однако невозможно отрицать, что в ней последовательно излагаются определенные богословские взгляды. Многие крупные романы и другие литературные произведения содержат сомнительное богословие и даже ересь. Вопрос в том, являются ли эти идеи ключевыми для сюжета и главного посыла произведения. В случае с «Хижинкой» вызывает беспокойство тот факт, что многие читатели ценят эту книгу именно за ее богословское содержание и не способны увидеть, что она противоречит Библии по многим ключевым моментам.

Все это открывает нам катастрофическую неспособность евангельских верующих к критическому мышлению. Искусство такого мышления, видимо, утрачено среди американских евангельских христиан. Эта потеря ведет к богословской катастрофе.

Решение проблемы заключается не в том, чтобы запретить «Хижину» и вырвать ее из рук читателей. Не следует бояться книг — надо быть готовым отвечать им. Мы остро нуждаемся в возвращении к богословию, к критическому библейскому мышлению. Нам, конечно, придется выявлять богословские угрозы, содержащиеся в «Хижине». Однако наша подлинная задача — вновь познакомить евангельских верующих с библейским учением по всем этим вопросам и перевооружить христиан богословскими знаниями.

«Хижина» — это сигнал к пробуждению для евангельского христианства. Анализ Тимоти Била говорит сам за себя. Популярность этой книги среди евангельских верующих может быть объяснена только отсутствием даже элементарных богословских знаний в наших церквах, незнанием самого Евангелия Христа. Трагедия утери евангельскими христианами искусства критического библейского мышления уходит корнями в библейскую безграмотность. Критическое мышление невозможно без богословия.

Источник: <http://www.albertmohler.com/2010/01/27/the-shack-the-missing-art-of-evangelical-discernment/>. Переведно и размещено на propovedi.ru с разрешения правообладателя.